

А. Жанбосинова^{1*} , Ж. Мажитова²

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

²«Медицинский университет Астана», Астана, Казахстан

*e-mail: sovetuk27@gmail.com

С.К. ИГИБАЕВ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА: СОЦИАЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ

Актуальность исследования связана с растущим вниманием к интеллектуальной истории в казахстанской науке, где особое место занимают биографические исследования и личные исследовательские траектории учёных. Обращение к этому направлению позволяет полнее раскрыть механизмы развития научных направлений, выявить факторы, влиявшие на становление историографии и профессионального научного сообщества. Интерес к персональной истории особенно значим для казахстанской науки, поскольку даёт возможность показать вклад отдельных исследователей в укрепление национальных научных традиций. Научная биография С.К. Игибаева показательна в этом отношении: его профессиональный путь соединил личные исследовательские интересы, участие в создании академических структур и подготовку научных кадров. Цель статьи – проследить развитие научной карьеры С.К. Игибаева, выделить основные этапы его становления как исследователя, охарактеризовать его подходы к работе с историческими источниками и оценить вклад в историографию истории Казахстана и в формирование региональной научной школы. Исследование опирается на биографический метод, интеллектуально-исторический анализ и источниковедческий подход, что позволяет проследить эволюцию научных интересов учёного. Новизна работы состоит в том, что наследие С.К. Игибаева рассматривается как часть более широкого процесса формирования интеллектуальной истории Казахстана: сочетание традиционных методов исторического анализа с междисциплинарными подходами расширило возможности изучения социальной истории дореволюционного Казахстана. Результаты показывают, что научная деятельность С.К. Игибаева заметно повлияла на развитие тематических направлений отечественной историографии, а его труды стали частью формирования национальной интеллектуальной традиции.

Ключевые слова: Казахстан, интеллектуальная история, биографика, историческая наука, персональная история, Игибаев.

A. Zhanbossinova ^{1*}, J. Mazhitova ²

¹L. Gumilyov National University, Astana, Kazakhstan

²Astana Medical University, Astana, Kazakhstan

*e-mail: sovetuk27@gmail.com

S.K. Igibayev in the intellectual history of Kazakhstan: social trajectory, professional identity, and institutional role

The relevance of the study stems from the growing attention to intellectual history in Kazakhstani scholarship, in which biographical research and the individual research trajectories of scholars occupy a special place. Engaging with this field makes it possible to illuminate more fully the mechanisms behind the development of scholarly directions and to identify the factors that shaped the formation of historiography and of the professional academic community. Interest in personal history is particularly significant for Kazakhstani scholarship, as it allows the contribution of individual researchers to the consolidation of national scholarly traditions to be brought into view. The scholarly biography of S. K. Igibayev is instructive in this respect: his professional path combined personal research interests, participation in the creation of academic structures, and the training of scholarly cadres. The article aims to trace the development of Igibayev's academic career, to identify the principal stages of his formation as a researcher, to characterize his approaches to working with historical sources, and to assess his contribution to the historiography of Kazakhstan and to the formation of a regional scholarly school. The study draws on the biographical method, intellectual-historical analysis, and a source-critical approach, which together make it possible to trace the evolution of the scholar's research interests. The novelty of the work lies in situating Igibayev's legacy within the broader process of the formation of intellectual

history in Kazakhstan: his combination of traditional methods of historical analysis with interdisciplinary approaches expanded the possibilities for studying the social history of pre-revolutionary Kazakhstan. The results show that Igibaev's scholarly activity had a marked influence on the development of thematic directions in national historiography, and that his works became part of the formation of a national intellectual tradition.

Keywords: Kazakhstan, intellectual history, biographica, historical science, personal history, Igibaev.

А. Жанбосинова^{1*}, Ж. Мәжитова²

¹Ұлттық университет. А. Гумилева, Астана, Қазақстан

²«Астана Медицина Университеті», Астана, Қазақстан

*e-mail: sovetuk27@gmail.com

Қазақстанның интеллектуалды тарихындағы С.К. Игібаев: әлеуметтік траектория, кәсіби бірегейлік, институционалдық рөл»

Зерттеудің өзектілігі қазақстандық ғылымда интеллектуалдық тарихқа деген қызығушылықтың артуымен байланысты, мұнда ғалымдардың өмірбаяндық зерттеулері мен жеке зерттеушілік траекториялары ерекше орын алады. Бұл бағытқа жүгіну ғылыми бағыттардың даму тетіктерін толығырақ ашуға, тарихнаманың және кәсіби ғылыми қауымдастықтың қалыптасуына әсер еткен факторларды анықтауға мүмкіндік береді. Дербес тарихқа деген қызығушылық қазақстандық ғылым үшін ерекше маңызды, өйткені ол жекелеген зерттеушілердің ұлттық ғылыми дәстүрлерді нығайтуға қосқан үлесін көрсетуге мүмкіндік береді. С.К. Игібаевтың ғылыми өмірбаяны осы тұрғыда көрнекілік болып табылады: оның кәсіби жолы жеке зерттеушілік қызығушылықтарды, академиялық құрылымдарды құруға қатысуды және ғылыми кадрларды даярлауды біріктірді. Мақаланың мақсаты С.К. Игібаевтың ғылыми мансабының дамуын қадағалау, оның зерттеуші ретінде қалыптасуының негізгі кезеңдерін анықтау, тарихи дереккөздермен жұмыс істеу тәсілдерін сипаттау және Қазақстан тарихнамасы мен өңірлік ғылыми мектептің қалыптасуына қосқан үлесін бағалау. Зерттеу өмірбаяндық әдіске, интеллектуалдық-тарихи талдауға және дереккөздік талдауға сүйенеді, бұл ғалымның зерттеушілік қызығушылықтарының эволюциясын қадағалауға мүмкіндік береді. Жұмыстың жаңалығы – Игібаевтың мұрасын Қазақстандағы интеллектуалдық тарихтың қалыптасуының кеңірек процесінің бір бөлігі ретінде қарастыруда: оның тарихи талдаудың дәстүрлі әдістерін пәнаралық тәсілдермен ұштастыруы революцияға дейінгі Қазақстанның әлеуметтік тарихын зерттеу мүмкіндіктерін кеңейтті. Нәтижелер С.К. Игібаевтың ғылыми қызметі отандық тарихнаманың тақырыптық бағыттарының дамуына айтарлықтай әсер еткенін, ал оның еңбектері ұлттық интеллектуалдық дәстүрдің қалыптасуының бір бөлігі болғанын көрсетеді.

Түйін сөздер: Қазақстан, зияткерлік тарих, өмірбаян, тарих ғылымы, дербес тарих, Игибаев

Введение

В современной гуманитаристике наблюдается устойчивый интерес к персональной истории и биографическим исследованиями, которые позволяют по-новому осмыслить механизмы формирования научных школ и интеллектуальных традиций. Историческая наука Казахстана, переживающая этап активного методологического обновления, детерминирует обращение к фигурам ученых, чьи исследования внесли вклад в историческую науку Казахстана. В рамках интеллектуальной истории в фокусе авторских исследований оказываются корифеи истории Казахстана М. Козыбаев, К. Нурпеисов, М-Х. Асылбеков, Т. Омарбеков и др. За фасадом остается множество персоналий, которых невозможно упомянуть в одной статье, в их число входят и региональные историки, известные, признанные историческим сообществом ученые. Одним

из таких исследователей является доктор исторических наук Советхан Кабдуалиевич Игибаев, в текущем году ему бы исполнилось 85 лет. В преддверии юбилея, 11 ноября 2026 года хотелось бы отметить, что его научная деятельность стала значимым фактором становления исторической школы Восточного Казахстана, институционализации ряда направлений отечественной историографии, научных краеведческих исследований.

Изучение научного наследия С. Игибаева актуально не только в биографическом, но и методологическом ракурсе. Его диссертация на соискание ученой степени кандидата по истории золотопромышленности Казахстана (1833-1917 гг.) и доктора исторических наук по теме «Промышленные рабочие дореволюционного Казахстана (1861-1917 гг.)», а также научные публикации дали толчок формированию тематических приоритетов казахстанского источни-

коведения. Особую значимость представляет сочетание классических методов исторического исследования с новыми подходами, ориентированными на междисциплинарность, расширение источниковедческой базы и критическое прочтение исторического нарратива. Вклад С. Игибаева в историческую науку выходит за рамки индивидуальной биографии, он стал частью научно-исторического наследия Казахстана, сформировав региональную исследовательскую школу Восточного Казахстана, выпустив плеяду учеников, инициировав создание первой магистерской школы в Казахстане и открыв Диссертационный совет в Восточно-Казахстанской госуниверситете.

Таким образом, обращение к биографии и научному наследию С. Игибаева является важным шагом в направлении методологического анализа отечественной историографии, позволяющим не только реконструировать путь ученого, но и оценить его роль в формировании современной исторической науки Казахстана.

Обзор литературы

Интеллектуальная история как научное направление и как дисциплина прозвучала в англо-американской гуманитаристике. В первую очередь это классические работы К. Скиннера (Skinner, 1999; 2002), Дж. Покока (Росcock, 2009), Фуко (Foucault, 1969) и др. Указанные авторы задали основные методологические ориентиры, в их работах и в целом в трудах Кембриджской школы интеллектуальная история была определена как исследование идей в дискурсивном, социальном и политическом контексте. Отметим и немецкую школу с фундаментальной энциклопедией «Geschichtliche Grundbegriffe» в восьми томах (Geschichtliche, 2004), заложившей историю понятий как долгосрочный процесс интеллектуальной трансформации.

Активное развитие указанного направления получило в российском историческом пространстве с конца XX века. Среди множества интересных публикаций, посвященных авторской проблематике, отметим значимый вклад и научные труды И. Савельевой и А. Полетаева (Савельева, 2009, 2011), А. Дмитриева (Дмитриев, 2004, 2012), Л. Репиной (Репина, 2006, 2011), М. Румянцевой (Румянцева, 2014) и др. Рост интереса к интеллектуальной истории обусловил появление научных школ в российском научном пространстве, заложил методологические осно-

вы, сподвигнул интеграцию российских ученых с зарубежными коллегами, что способствовало росту совместных научных работ и проектов. Российские ученые предложили рассматривать историю идей не линейном формате, а как довольно сложную систему взаимодействий между научными текстами, авторами, институтами и с учетом социального контекста. Термины, введенные в научный оборот российскими историками, как «Социальная история знаний» «историческое знание» в формате интеллектуальной истории расширило ее горизонты, включив в ее исследовательское пространство научные сообщества, пути трансляции знаний и интеллектуальные сети. В исследовательском сегменте интеллектуальной истории российских ученых был проведен системно-сравнительный аналитический обзор методологии зарубежных школ, определены и разграничены понятийный аппарат, выявлены тематические направления постсоветского пространства, как интеллектуальная биография (биографика), история и становление научных школ, дискурсивные практики, междисциплинарные связи истории с одной стороны, социологии знаний, философии науки, культурологии с другой.

Особо хотелось бы отметить Л. Репину и М. Румянцеву ввиду того, что они рассматривают интеллектуальную историю более глубоко с позиции изучения исторического знания и его трансформации. Например, Л. Репина акцентирует внимание на том, что интеллектуальная история выявляет механизмы формирования научных традиций, способы научной аргументации и эпистемологические горизонты исследователей. В контексте Л. Репиной интеллектуальная история выступает как инструмент исторической науки.

Обратим также внимание на научную биографику, на текущем этапе имеющую богатую историографию. основополагающими работами можно назвать труды П. Бурдьё (Bourdieu, 1984), Н. Элиаса (Elias, 1993), С. Гринблатта (Greenblatt, 1980). Труд П. Бурдьё интересен анализом социального устройства и социально-научной иерархии академического пространства университета на примере известных личностей. Н. Элиас описывает биографию музыкального гения Моцарта. В совокупности указанные авторы рассматривают биографию как часть социального процесса, как взаимодействие «поля» и «габитуса», как процесс самоформирования социальной идентичности. Активизация биогра-

фических исследований в странах Центральной Азии, Российской Федерации расширяется за счет специальных проектов по истории интеллигенции, в том числе нацеленных на исследование интеллектуальной истории. Если в России запущены энциклопедические издания «Российские ученые», в Казахстане «Ученые Казахстана», «Молодые ученые» и пр.

В Казахстане исследования в области интеллектуальной истории находятся на начальном этапе становления, к середине 20-х годов текущего столетия появились научные проекты, научные публикации в формате «Собраний сочинений», издания «Избранных трудов» (Маргулан, 2004; Нурпеисов, 2009; Сатпаев, 2010). Работы цифровой биографии казахстанской интеллигенции ведутся в Казну им. Аль-Фараби, Национальный конгресс историков Казахстана реализует научный проект по интеллектуальной истории. Анализ имеющихся публикаций демонстрирует, что интеллектуальная история, биографика становятся ключевыми инструментами для изучения развития научной мысли Казахстана. История казахстанской науки рассматривается не как последовательность идей, но и как результат взаимодействия комплекса ключевых факторов, в число которых входит взаимодействие людей, институтов и культурных контекстов. Авторы полагают, что это дает возможность реконструировать научные школы, выявить механизмы научной преемственности и анализировать влияние отдельных ученых на формирование новых уникальных тематических направлений, национальных школ интеллектуальной истории и развития междисциплинарных подходов в гуманитаристике Казахстана.

Материалы и методы

Представленное авторское исследование основано на личных материалах С. Игибаева, его публикациях, автобиографических материалах, позволяющих реконструировать научную биографию С. Игибаева и выявить ключевые этапы его профессионального становления. Личные документы Советхана Кабдуалиевича отложились в архивном фонде Национального архива Республики Казахстан. Особое внимание авторской группой было уделено рукописным и машинописным источникам, любезно предоставленными супругой Советхана Кабдуалиевича. Авторской группе удалось проследить эволюцию его исследовательских интересов, мето-

дологических подходов и концептуальных построений, а анализ черновиков статей, докладов вскрыл логику формирования его научных идей.

Предложенная авторами тема находится на пересечении трех понятийных точек, с одной стороны биография С. Игибаева, с другой стороны персональная история, все на наш взгляд объединяет интеллектуальная история. Объектом нашего исследования является «история одной жизни» во всей ее уникальности и в достижимой полноте» (Беленький, 2010)

Авторы опирались на биографический метод с целью реконструкции научной траектории ученого; интеллектуально-исторический анализ для изучения его концепций в контексте развития отечественной историографии, источниковедческий анализ для оценки качества и новизны его научных исследований. Авторский подход показывает, что биографика играет вспомогательную роль исследовательского инструментария расширяя возможности гуманитарного анализа интеллектуальной истории Казахстана.

Результаты и обсуждение

Биография Советхана Кабдуалиевича Игибаева представляет собой характерный пример формирования советского ученого из сельской глубинки Восточного Казахстана и ставшего частью интеллектуальной элиты Казахстана благодаря своему уму и таланту. Жизненный путь С. Игибаева отражает типологические черты советской и постсоветской академической мобильности, где социальное происхождение, образовательные институты и профессиональные сети формировали устойчивые модели научной карьеры.

Родившись в селе Кзылтас Курчумского района, Советхан Кабдуалиевич окончил сельскую Теректыбулакскую среднюю школу в далекой глубинке указанного района. Социализация в условиях отдаленной сельской местности по большому счету представляла собой сложный и довольно многослойный процесс формирования личности. Что такое аул в отдаленном районе, с одной стороны, полная ограниченность инфраструктуры, телекоммуникаций, с наличием единственного телефонного аппарата связи с круглым циферблатом. С другой, это традиционная для аула плотность локальных социально-родственных связей. Эта среда, где каждый как на ладони под микроскопом аульного общества, что естественным образом накладывало отпеча-

ток на мышление и мировоззрение. Талантливые самородки мечтали, ставили цели, внутренне мотивируя себя на покорение вершин и достигали цели. Социализация в условиях отдаленной глубинки не сводилась к описанию «скромных стартовых условий». Устойчивые ценностные установки, исследовательская мотивация и способность к интеллектуальной мобильности формировались на специфической культурно-социальной матрице аула, на поддержке близких и в том числе местной власти. Советский аул, советская школа дали научному миру Казахстана великих ученых, как Алькей Маргулан, Каныш Сатпаев, Манаш Козыбаев и множество известных личностей, оставивших значимый след в казахстанском научном пространстве. В оценке жизненной траектории С. Игибаева, его родина стала фундаментом плавного входа в академическую среду, сохраняя при этом связь с региональной проблематикой и тонкую чувствительность к социальным процессам, что впоследствии определило особенности его научного стиля и тематических интересов.

В 1959 г. завершив обучение Теректыбулакской средней школы Советхан Кابدualiевич поступил на историко-филологический факультет Усть-Каменогорского педагогического института. Мы не знаем насколько психологически тяжело или легко дался Советхану Кابدualiевичу процесс поездки и поступления в институт. Социальная повседневная реальность конца 50-х начало 60-х годов XX века имела свои нюансы, связанные с решением вопроса о транспорте, чтобы добраться из аула в районный центр, далее в город. Зачисление в институт для С. Игибаева стал важным этапом в его научной карьере, заложившим основу будущего ученого, доктора, профессора. Советская система образования открывала сельской молодежи, среди которых были уникальные самородки простор интеллектуальной социализации. Выпускники сельских школ через систему педагогических институтов получали доступ к академическим практикам и в том числе идеологическим установкам исторической науки. Получение высшего образования в указанном вузе стало для Советхана Кابدualiевича не только этапом профессионального становления, но и важным механизмом социального лифта, открывшим доступ в академическую среду и заложив кирпичики его научной карьеры. Отметим, что полученная Советханом Кابدualiевичем квалификация «учитель истории, русского языка и литературы» заложила

мощнейший фундамент безупречной филологической грамотности. Каждый его ученик проходил «филологическую читку» предоставляемых работ, это была детальная проверка грамматики и орфографии, в том числе и научной стилистики. Междисциплинарная квалификация С. Игибаева обусловила его научно-исследовательский интерес к письменным источникам, продемонстрировав текстологическую точность и исторический подход в поиске истины.

Начальный этап карьеры С. Игибаева связан с работой в Горновской средней школе Курчумского района в качестве учителя истории и обществоведения. Кадровая политика советского государства имела четко выстроенную систему распределения молодых специалистов. Отметим государственный контроль над гуманитарным знанием, отбором из выпускников исторических факультетов лучших студентов для включения их в резерв для партийного аппарата. Этапы профессионального роста карьеры Советхана Кابدualiевича пример государственной регламентации с включением в административно-партийную вертикаль, как например в течение с июля 1969 по февраль 1970 года С. Игибаев занимал должность инструктора организационного отдела Самарского райисполкома. Сама советская повседневность диктовала традиционную модель двойной профессиональной идентичности советских гуманитариев. Именно сочетание педагогической, исследовательской и партийно-административной деятельности открывало возможности быстрого карьерного взлета. Однако, Советхана Кابدualiевича не прельстила работа в качестве советского чиновника, его длительная академическая карьера в родных пенатах началась в 1970 году. Ему посчастливилось работать с профессионалами своего дела, известными историками Алексеенко Николай Владимирович, Романов Виктор Васильевич, Арсланова Фирая Хабибулловна, Жидков Геннадий Павлович и многими другими учеными, внесшими значимый вклад в становление историко-педагогического факультета.

Защита кандидатской диссертации в 1975 году по истории золотопромышленности, докторской в 1991 году по промышленным рабочим свидетельствуют об эволюции его научных интересов в сторону социальной истории. С. Игибаев последовательно прошел все ступени научно-профессиональной иерархии, начав с преподавателя кафедры истории СССР 1970-1975 гг., старшего преподавателя 1975-1976 гг.,

доцента 1976-1980 гг., проректора по заочному обучению 1980-1985 гг., доцента кафедры истории СССР 1985-1987 гг. Важно отметить, что степень доктора наук и звание профессора (1994) на заре первых шагов независимого Казахстана в условиях трансформации научной системы, высшей школы позволило С. Игибаеву стать первым заведующим кафедрой истории Казахстана в 1991 г. Он возглавил коллектив ученых, при этом сохранив методологию советской исследовательской школы и адаптировал ее к новым научно-исследовательским парадигмам.

Одним из значимых эпизодов научной деятельности С. Игибаева стала стажировка в Стэнфордском университете в 1996 году. Советхан Кабдуалиевич был первым историком с Восточного Казахстана открывшим двери архива Гуверского института. Он был одним из немногих ученых получивший доступ к международной академической среде, по большому счету это была труднодостижимая цель для большинства казахстанских исследователей, особенно с региональных вузов. Стэнфорд ведущий мировой центр гуманитарных наук, предоставлял уникальные возможности для работы с первоклассной исследовательской инфраструктурой, включающей специализированные библиотеки, академические сети. Особое значение имела работа С. Игибаева в архиве Гуверского института, одного из крупнейших мировых хранилищ документов по истории России, СССР, стран Восточной Европы. Доступ к фондам, с отложившимися редкими коллекциями эмигрантских документальных материалов, в том числе личными архивами общественных и политических деятелей существенно расширял источниковую базу. Для ученых с Азии, в том числе с Казахстана подобная возможность была исключительной, Советхан Кабдуалиевич максимально использовал предоставленный шанс для формирования более широкого сравнительного анализа исторических процессов с активной трансляцией полученных знаний в учебных аудиториях, в выступлениях на конференциях и научно-методологических семинарах. Будучи заведующим кафедрой, он стремился к обновлению учебных курсов, сам лично вводил элементы социальной истории, исторической антропологии. Благодаря деятельности С. Игибаева шло постепенное формирование исследовательской культуры на кафедре, он ориентировал своих учеников на критическое чтение источников, на использование многоуровневых аналитических моделей.

Шла постоянная работа над развитием навыков архивной работы со студентами, им был запущен механизм институционального обновления учебного и научно-исследовательского процесса на кафедре истории Казахстана.

Несомненно, особое значение в развитии региональной научной инфраструктуры имела инициированная С. Игибаевым первая в Казахстане магистерская школа по специальности «История» в 1994 году. В условиях постсоветской трансформации высшего образования, когда вся прежняя система подготовки научных кадров была фактически демонтирована, магистратура стала не просто новым уровнем обучения, а приобрела статус институционального механизма воспроизводства научно-исследовательского потенциала региона. Она оказалась стратегической платформой Восточно-Казахстанского госуниверситета, где были адаптированы и реализованы новые методологические подходы подготовки научных кадров, квалифицированных специалистов в условиях дефицита профессиональных историков. В указанном контексте магистерская школа сыграла роль первой скрипки в модернизации региональной исторической науки. Соответственно вклад С. Игибаева должен рассматриваться как ключевой фактор в формировании постсоветской исторической элиты в отдельно взятом регионе.

Есть несколько пересекающихся тематических блоков, которые вызвали исследовательский интерес Советхана Кабдуалиевича. Одним из которых является источниковедение, с одной стороны, это был разработанный им учебный курс для бакалавриата, магистратуры и докторантуры, а с другой тематические публикации. Это был существенный вклад С. Игибаева в источниковедение истории Казахстана, более 50% опубликованных работ посвящены анализу письменных источников. Новизна его исследовательского анализа заключается не в простом перечислении источников, а в критическом сопоставлении разноречивых традиций. Тщательность и щепетильность его работы с источниками и не только, сопоставление данных исторической географии, хронологии и имен, а также других сопутствующих данных, выводило труды Советхана Кабдуалиевича за рамки описательной историографии и источниковедения. Научное содержание опубликованных тематических изданий по источниковедению и историографии в какой-то степени соответствовали стандартам интеллектуальной истории. В своей

монографии «Казахстан в источниках и материалах» С. Игибаев (Игибаев, 2010) опирался на принцип контекстуальности, рассматривая конкретику исторических ситуаций, социальных структур, политических обстоятельств, обращая внимание на языковые практики авторов. В указанной монографии он показывал эволюцию терминов, их семантическую трансформацию, в исследовательской практике С. Игибаев опирался на свою междисциплинарную квалификацию историка и филолога. Практическое сочетание текстологического анализа с изучением социальной истории позволяло представлять глубокий анализ исторических событий на основе источников, рассматриваемых в монографии (Игибаев, 1991, 2010, 2012).

С. Игибаев (Игибаев, 1994, 2004, 2013) рассматривает сведения о саках, усунях, кангюев и ранних тюрках в общем фокусе с учетом данных персидских, греческих, византийских текстов. В монографии он показывает единое историко-географическое пространство, разъединенное временем, но объединенное разновременными процессами миграционных потоков, политическим и этнокультурным взаимодействием. Советхан Кабдуалиевич в процессе написания монографии выявил спорные факты, указав обнаруженные им разночтения в локализации древних племен. Указывая, что данные Геродота, Страбона, Птолемея и китайских хроник не всегда совпадают, но при составлении дают более точную картину расселения сакских и массагетских племен. С. Игибаев (Игибаев, 1994, 2013) подчеркивает, что китайские сведения о гуннах и тюрках в интерпретации Н. Бичурина требуют критического прочтения ввиду того, что многие этнонимы и титулы были адаптированы китайскими летописцами под собственную административную систему, что искажает их первоначальный смысл. Это наблюдение автора особенно важно, поскольку в современной историографии нередко встречается буквальное использование китайских терминов без учета их культурной специфики.

Опубликованные работы С. Игибаева (Игибаев, 2010, 2012, 2021), отличаются тем, что не ограничиваются изложением известных фактов. Особенность его научного мышления, увлеченность работой нацеливала его на поиск внутренних закономерностей исторического процесса. Ему было важно не просто написать, а самому еще понять как развивались кочевые общества, выявить закономерности, понять спорные во-

просы, как происхождение отдельных групп, которых античные авторы, прежде всего Менандр Протектор, описывали тюрков и называли их «саками». Советхан Кабдуалиевич транслировал свои знания, задумки в лекционных аудиториях, дискутировал на методологических семинарах, время в этот момент для него останавливалось.

В своих исследованиях С.К. Игибаев показывал, что античные и византийские авторы часто применяли этноним «саки» ко многим степным племенам, полагая, что привычная схема этнического деления совершенно не отражала историческую реальность. В какой-то степени его подходы опередили время, так как его труды были направлены не только на установление факта, но и понимание того, как формировались представления о мире в прошлом. Исследовательская стратегия С.К. Игибаева совпадает с активно развивающейся в Казахстане интеллектуальной историей, т.е. он изучал прошлое и оценивал, как оно описывалось в древних текстах, пытался понять почему авторы так писали, какие методы они использовали, как структурировали знания. Отметим, что С.К. Игибаев стремился показать, что понимание авторского контента прошлого дает возможность интерпретировать древние источники и лучше объяснить, почему современные исследователи дают различные оценки этногенеза.

С. Игибаев (Игибаев, 1991, 2010, 2016, 2021) активно занимался историографическими темами, особо интересовали его вопросы общественного строя казахов. Указанная тема имеет прочную историографическую основу, учитывая, что она формировалась на пересечении нескольких исследовательских традиций дореволюционной этнографии, советской марксистской схемы стадильности и пр. Взгляды С. Игибаева на ключевые явления социальной структуры стали попыткой критической переоценки концепции «кочевого феодализма». Он полагал, что действительно данный концепт сыграл важную роль советской схемы развития кочевых обществ, однако за ее содержанием вне исследовательского поля остались многообразные формы социальных отношений казахского общества. Рассматривая модель социальной организации, он обращал внимание на динамику сословных изменений в XIX веке опираясь на данные Первой Всеобщей переписи населения Российской империи. С.К. Игибаев обратил внимание на некоторые важные аспекты социальной организации казахского общества. Во-первых, им было

предложено изменить фокус оценки института толенгутов. В советской историографии их статус был приближен к крепостной зависимости. По мнению С.К. Игибаева это больше связано с определенным функционалом, имевшим служебно-политический характер, своего рода личная служба. Во-вторых, он отмечал, что включение казахской степи в состав Российской империи обусловил изменение традиционных институтов власти, например часть казахских султанов вошла в состав дворянского сословия, а бии стали частью волостной администрации. Однако, сама родо-иерархическая структура казахского общества не изменилась, также как и формы собственности и кочевой образ жизни. В третьих, обратил внимание на патриархальную форму зависимости – кул, подчеркивая, что этот институт важная составная часть хозяйственной системы кочевого общества.

С.К. Игибаева интересовали вопросы становления казахской государственности, он понимал, что есть различные оптики наблюдения средневековых авторов, каждый из которых фиксировал собственные политические взгляды, идеологические установки и пр. Прием межкультурного и межэтнического диалога устанавливаемый Советханом Кабдуалиевичем в аналитической работе с источниками прошлых эпох соответствует современным подходам той же интеллектуальной истории, где внимание уделяется не только фактам, но и способам их описания. Детальное рассмотрение им содержания политической терминологии, понятий, повторяющихся в различной интерпретации и имеющих различное значение в том числе содержание. В частности, им было подмечено, что аштарханидские источники преувеличивали факт зависимости казахских ханов, используя терминологию подчинения, тогда как реальные взаимоотношения носили характер временных союзов, определенных договорных обязательств и пр. Аналогично рассматривались и казахско-бухарские взаимоотношения между Турсунханом и Имамкули-ханом, в источниках отразились периоды сложных взаимоотношений. Военная история взаимоотношений XVII века с участием ханов, казахских султанов, последние порой действовали как самостоятельные политические акторы, автономно от действий и решений казахского хана, что и было обозначено С. Игибаевым как сложная структура власти в казахской степи. от коалиции, союзы. Именно поэтому в его публикациях красной нитью шла

мысль, что понимание терминологии является ключом к реконструкции политической структуры Казахского ханства.

В целом уникальность научного наследия Советхана Кабдуалиевича заключается в том, он исследует письменные источники не как набор фактологического материала, а как сложные интеллектуальные конструкции, отражавшие политические и социально-экономические перипетии исторического прошлого казахского народа.

Заключение

Научное наследие С.К. Игибаева привлекает возможностью осмысления содержания казахстанской исторической науки и понимания процессов, определявших ее институциональное развитие. Профессиональная биография С.К. Игибаева включает этап студенчества и начало методологических поисков в статусе учителя, затем административно-исполнительный аппарат и академическая среда высшей школы. Биография Советхана Кабдуалиевича типичный путь профессора, где транзитный путь связал две эпохи от СССР к Республике Казахстан. С.К. Игибаев стал первым заведующим кафедры истории Казахстана, при его активном участии шел процесс формирования научно-исследовательской школы в регионе. Его индивидуальная траектория ученого способна стать ключом к пониманию более широких процессов развития гуманитарного знания в целом. Вклад С.К. Игибаева выходит за пределы тематических направлений, к которым он обращался в исследовательском поиске, его труды стали частью интеллектуального фундамента, на котором ныне строится казахстанская историография. На стыке перехода от Союзного к Республиканскому статусу научная деятельность С.К. Игибаева сочетала принципы классической исторической школы с стремлением и к методологическому обновлению. Ему удалось стать неким связующим звеном между советской исследовательской традицией и новыми парадигмами Республики Казахстан. С.К. Игибаеву удалось сформировать собственную исследовательскую нишу, в которой социальная история предстала как многослойная система, требующая междисциплинарного прочтения. С.К. Игибаев внес значимый вклад в создание первой магистерской школы на Востоке Казахстана, в организацию и работу Диссертационного совета, формирование исторической

научно-исследовательской среды из молодых ученых в ВКГУ.

Представленная авторами статья вносит вклад в развитие исторической науки усиливая направление персональной истории, в том числе внося исследовательский вклад в изучение интеллектуального наследия казахстанской исторической науки. Кроме того, авторы полагают, что подобные исследования способствуют формированию комплексного представления о развитии национальной исторической науки. Персональная история в наше время становится инструментом анализа научного процесса, позволяя понять, как индивидуальные усилия, профессиональный выбор и интеллектуальные

стратегии выстраивают целые блоки, направления гуманитарного знания в целом.

Благодарность, конфликт интересов

Исследование выполнено в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2025–2027 гг., ИРН проекта BR28713085 «Комплексное междисциплинарное исследование интеллектуальной истории XX – первой четверти XXI вв. на основе анализа произведений казахстанских историков и литераторов».

Авторский коллектив заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

- Bourdieu, P. (1984). *Homo Academicus*. Paris, 320. <https://ru.scribd.com/document/57191989/Bourdieu-Pierre-Homo-Academicus>
- Foucault, M. (1969). *L'archéologie du savoir*. Paris: GALLIMARD Publ., 360.
- Geschichtliche Grundbegriffe, (2004). by O. Brunner (Editor), W. Conze (Editor), R. Koselleck (Editor). Bände 1–8. Klett-Cotta Publ, 9090.
- Greenblatt, S. (1980) *Renaissance Self-Fashioning*. Chicago-London: University of Chicago Press, 321 p.
- Elias, N. (1993) *Mozart: Portrait of a Genius*. Berkeley, 152.
- Pocock, J. (2009). *Political Thought and History: Essays on Theory and Method*. Cambridge University Press, 298.
- Skinner, Q. (1999). Rhetoric and conceptual change. *Finnish yearbook of political thought*, 3(1), P. 60-73. doi: 10.7227/R.3.1.5
- Skinner, Q. (2002). *Visions of Politics. Volume 1: Regarding. Method* Cambridge University Press, 209.
- Stone, L. (1971). *Prosopography. Historical Studies Today*, 100, 46-79.
- Беленький, И.Л. (2010) Биография и биографика в отечественной культурно-исторической традиции // История через личность: Историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. 2-е изд. Москва: Квадрига, 37-54.
- Дмитриев, А. (2004) Контекст и метод (предварительные соображения об одной становящейся исследовательской индустрии). *Новое литературное обозрение*, 66, 6-16.
- Дмитриев, А. (2004) *Марксизм без пролетариата: Георг Лукач и ранняя Франкфуртская школа. 1920–1930-е гг.* СПб.: Изд. Европейского ун-та, Летний сад, 528.
- Игибаев, С. (1991) *Промышленные рабочие дореволюционного Казахстана (1861-1917)*. Алма-Ата: Ғылым, 192.
- Игибаев, С. (1994) *Кочевые народы северного причерноморья в повестях Древней Руси (XI-XII в.в.)*. Алматы: Ғылым, 26.
- Игибаев, С. (2004) *Образование тюркского каганата и его распад. Усть-Каменогорск*, 116.
- Игибаев, С. (2010) *Казахстан в источниках и материалах. Усть-Каменогорск*, 394.
- Игибаев, С. (2012) *Историография истории Казахстана. Древность – начало XX века. Усть-Каменогорск*, 184.
- Игибаев, С. (2013) *История Казахстана в источниках и материалах: учеб. пособие. Астана: Фолиант*, 320.
- Игибаев, С. (2016) *Общественный строй казахов до октябрьского переворота 1917 года в историографии. Вестник КазНУ. Сер. историческая. (2) 20-28*.
- Игибаев, С. (2021) *Актуальные проблемы истории Казахстана. Усть-Каменогорск*, 329.
- История (2010) *через личность: Историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. – 2-е изд. – Москва: Квадрига*, 720.
- Классика (2009) *и классики в социальном и гуманитарном знании. Под ред. И.М. Савельевой, А.В. Полетаева. Москва: Новое литературное обозрение*, 536.
- Маргулан, А. (2004) *Избранные труды. Алматы*, 544 с.
- Репина, Л. (2006) *История исторического знания: пособие для вузов / А. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. Москва: Дрофа*, 288 с.
- Репина, Л. (2011). *Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. Москва: Кругъ*, 560 с.
- Румянцева, М. (2019) *Историческое знание и историческая память в структуре исторической культуры. Диалог со временем. Вып. 67, 41-54. <https://roii.ru/r/1/67.4>*

Савельева, И., Полетаев, А. (2011) Социальная организация знаний о прошлом: аналитическая схема // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 35. Москва: ИВИ РАН, 7-18.

Сатпаев К. (2010) Научное наследие. Алматы: Ғылым, 273 с.

References

- Bourdieu, P. (1984). *Homo Academicus*. Paris. – 1984 –320 p. <https://ru.scribd.com/document/57191989/Bourdieu-Pierre-Homo-Academicus> (in English)
- Foucault, M. (1969). *L'archéologie du savoir*. Paris: GALLIMARD Publ. – 1969. – 360 p. (in English)
- Geschichtliche Grundbegriffe, (2004). by O. Brunner (Editor), W. Conze (Editor), R. Koselleck (Editor). Bände 1–8. Klett-Cotta Publ. – 2004. – 9090 p. (in English)
- Greenblatt, S. (1980) *Renaissance Self-Fashioning*. Chicago-London: University of Chicago Press. – 1980. – 321 p. (in English)
- Elias, N. (1993) *Mozart: Portrait of a Genius*. Berkeley. – 1993. – 152 p. (in English)
- Pocock, J. (2009). *Political Thought and History: Essays on Theory and Method*. Cambridge University Press. – 2009 – 298 p. (in English)
- Skinner, Q. (1999). *Rhetoric and conceptual change* // Finnish yearbook of political thought. – 1999 – Vol. 3. – №1. – P. 60-73. doi: 10.7227/R.3.1.5 (in English)
- Skinner, Q. (2002). *Visions of Politics. Volume 1: Regarding Method* Cambridge University Press. – 2002. – 209 p. (in English)
- Belenkii, I.L. (2010) *Biografiia i biografika v otechestvennoi kulturno-istoricheskoi traditsii* [Biography and Biographics in the Russian Cultural-Historical Tradition] // *History through Personality: A Historical Biography Today* / Edited by L. P. Repina. – 2nd ed. – Moscow: Quadriga, p. 37-54. (In Russian)
- Dmitriev, A. (2004) Kontekst i metod (predvaritelnye soobrazheniia ob odnoi stanoviasheisia issledovatel'skoi industrii) [Context and Method (Preliminary Thoughts on an Emerging Research Industry)]. // *New Literary Review*. № 66. – P. 6-16. (In Russian)
- Igibaev, S. (1991) *Promyshlennye rabochie dorevoliutsionnogo Kazakhstana* [Industrial workers of pre-revolutionary Kazakhstan (1861-1917)]. Алматы: Ғылым. – 192 p. (In Russian)
- Igibaev, S. (1994) *Kochevye narody severnogo prichernomoria v povesiakh Drevnei Rusi* [Nomadic Peoples of the Northern Black Sea Region in the Tales of Ancient Rus' (XI-XII v.v.)] Алматы: Ғылым. 26 p. (In Russian)
- Igibaev, S. (2004) *Obrazovanie tiurkского kaganata i ego raspad*. Ust-Kamenogorsk. [The Formation of the Turkic Khaganate and Its Collapse] 116 p. (In Russian)
- Igibaev, S. (2010) *Kazakhstan v istochnikakh i materialakh*. [Kazakhstan in Sources and Materials.] Ust-Kamenogorsk. 394 p. (In Russian)
- Igibaev, S. (2012) *Istoriografiia istorii Kazakhstana. Drevnost – nachalo XX veka*. Ust-Kamenogorsk. [Historiography of the History of Kazakhstan: Antiquity to the Early 20th Century.] 184 p. (In Russian)
- Igibaev, S. (2013) *Istoriia Kazakhstana v istochnikakh i materialakh: ucheb. posobie*. [The History of Kazakhstan in Sources and Materials: A Study Guide] Astana: Foliant. 320 p. (In Russian)
- Igibaev, S. (2016) *Obshchestvennyi stroi kazakhov do oktiabr'skogo perevorota 1917 goda v istoriografii*. [The social structure of the Kazakhs prior to the October Revolution of 1917 in historiography.] *Bulletin of KazNU. Historical series*. №2. – P. 20-28. (In Russian)
- Igibaev, S. (2021) *Aktualnye problemy istorii Kazakhstana*. [Current Issues in the History of Kazakhstan] Ust-Kamenogorsk. 329 p. (In Russian)
- History through Personality: A Historical Biography Today*(2010) / Edited by L. P. Repina. – 2nd ed. – Moscow: Quadriga. – 720 p. (In Russian)
- Klassika i klassiki v sotsialnom i humanitarnom znani*. [Classics and Classic Thinkers in the Social Sciences and Humanities] (2009) Edited by I.M. Savelyeva, A.V. Poletaev. Moscow: New Literary Review. 536. (In Russian)
- Margulan, A. (2004) *Selected works*. Алматы. – 544 p. (In Russian)
- Repina, L. (2006) *Istoriia istoricheskogo znaniia: posobie dlia vuzov*. [The History of Historical Knowledge: A Textbook for Higher Education Institutions] / A. P. Repina, V. V. Zvereva, M. Iu. Paramonova. Moscow: Drofa. – 288 p. (In Russian)
- Repina, L. (2011) *Istoricheskaiia nauka na rubezhe XX – XXI vv.: sotsialnye teorii i istoriograficheskaiia praktika*. [Historical Science at the Turn of the 20th and 21st Centuries: Social Theories and Historiographical Practice.] Moscow: Krug. – 560 p. (In Russian)
- Rumiantseva, M. (2019). *Istoricheskoe znanie i istoricheskaiia pamiat v strukture istoricheskoi kultury* [Historical knowledge and historical memory within the structure of historical culture.]// *Dialogue with time*. Vol. 67. – P. 41-54. <https://roii.ru/t/1/67.4> (In Russian)
- Savelyeva, I., Poletaev, A. (2011) *Sotsialnaia organizatsiia znaniia o proshlom: analiticheskaiia skhema* [The Social Organization of Knowledge about the Past: An Analytical Framework]// *Dialogue with time. The Almanac of Intellectual History*. Is. 35. Moscow: IVI RAN. P. 7-18. (In Russian)
- Satpayev, K. (2010) *Scientific heritage*. Алматы. 273 p. (In Russian)

Сведения об авторах:

Жанбосинова Альбина Советовна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра «Ел тарихы» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

Жанна Сабитбековна Мажитова – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук, «Медицинский университет Астана» (Астана, Казахстан, e-mail: zhanna013013@gmail.com).

Information about the authors:

Zhanbossinova Albina Sovetovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Research Fellow at the El-Taryhy Research Center of the L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Zhanna S. Mazhitova – Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences “Astana Medical University” (Beibitshilik str, 49a, 010000, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0003-3712-2127>, e-mail: zhanna013013@gmail.com).

Авторлар туралы мәлімет:

Жанбосынова Альбина Советқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің «Ел тарихы» ғылыми-зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері

Жанна Сабитбековна Мажитова – тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Астана медицина университеті», әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар кафедрасының профессоры (Бейбітшілік көшесі, 49а, 010000, Астана, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0003-3712-2127>, e-mail: zhanna013013@gmail.com).

Поступило: 21.06.2026

Принято: 31.08.2026